

Цзин Янь не стал преследовать бегущих мастеров боевых искусств под Внутренним царством, но мастеров боевых искусств над Внутренним царством не отпустил бы никого из них. Художники боевых искусств в королевстве Иннате все еще представляли большую угрозу для семьи Цзин.

После каландрического чаепития эта шумная война наконец-то принесла очевидный результат. Поле боя тоже постепенно затихло.

Улицы были заполнены трупами мастеров боевых искусств из обоих лагерей.

"Патриарх!"

Цзин Янь пошёл перед Цзин Чэн Е: "Блокируйте город Восточное кольцо и убейте всех мастеров боевых искусств из лагеря Чжао на перестрелке!".

"Да!"

"Четвертый старейшина, возьмите других старейшин, чтобы помочь руководителю клана Лин, я буду отвечать за блокирование города". Цзин Чэнъё ответил и снова сказал Цзин Тяньинь.

Семья Лин и семья Кай тоже ссорились. Патриарх семьи Лин и многие специалисты из семьи Лин первоначально поспешили в особняк семьи Цзин, но их перехватили на полпути Кай Юнцзянь и группа сильных мужчин. Борьба между двумя сторонами еще не окончена.

Борьба на стороне семейного особняка Цзин почти закончилась, поэтому следующим шагом было истребление семьи Цай. Таким образом, весь Восточный город не сможет вызвать большой хаос.

Когда ситуация находится под контролем, затем медленно сводить счеты с теми семейными силами, которые приговорили семью Цзин к отъезду.

Раньше именно семья Чжао блокировала город, и семьи Цзин и Лин были перехвачены, когда они покинули город. Теперь, семья Цзин собиралась блокировать город и уничтожить утечку семьи Чжао. Хотя сейчас определенно поздно было его блокировать, и многие артисты боевых искусств из лагеря семьи Чжао сбежали, но те, кто сбежал, были, в конце концов, меньшинством, и жизнь не смогла бы перевернуть большую часть волны, так что это не повлияло бы на общую картину.

В будущем семья Цзин, безусловно, будет быстро расти, а оставшиеся члены семьи Чжао смогут еще меньше влиять на семью Цзин.

"Главный менеджер Ши Сюань, главный менеджер Цинь Юй, большое спасибо!"

И Цзин Чэнье, и Цзин Тяньинь прошли свой путь, и здесь только Цзин Янь мог представлять семью Цзин.

Поэтому Цзин Янь от имени семьи Цзин поблагодарил Ши Сюань и Цинь Юя.

Ши Сюань и Цинь Юй, оба в это время имели травмы на своих телах. Ши Сюань был лучше, в то время как Цинь Юй был тяжелее ранен и потерял руку.

Тем не менее, они оба были явно взволнованы.

Оба они, которые уже были полны решимости умереть, не ожидали, что все еще может быть перевернуто, они выжили, и именно семья Чжао был истреблен.

После обмена несколькими любезностями.

"Главный мастер Ши Сюань, как теперь жена городского господина?" Только что Цзин Янь услышал упоминание Чжао Дан Юаня о том, что жена городского господина находится в плохом положении и, похоже, была помещена под домашний арест этим ублюдком Чэнь Бин.

Услышав слова Цзин Яня, лицо Ши Сюаня сильно потемнело.

"Молодой господин Цзин Янь, пожалуйста, помогите жене городского лорда". Этот ублюдок Чен Бинг решил, что городской господин не может вернуться, и с ним, который сейчас держит власть в резиденции городского господина, госпоже сейчас тяжело". Ши Сюань был возмущен.

Если бы он не знал о силе Цзин Яня, Ши Сюань определённо не взял бы на себя смелость попросить помощи у Цзин Яня. Но теперь, когда он увидел, насколько сильна Цзин Янь, если бы Цзин Янь был готов помочь, то Бин Чену было бы не достаточно, чтобы беспокоиться о нем.

"Ну, я пойду посмотрю." Цзин Янь кивнул.

"Председатель, сначала я пойду в мэрию, а в другой день лично нанесу визит в Ассоциацию Экстремальных Боев". Цзин Янь сказал Дин Ци Ниану, который был недалеко.

"Хорошо". Дин Циень кивнул.

Затем Цзин Янь вытащил две таблетки для омоложения и отдал их Ши Сюаню и Цинь Юю, после чего поспешил крыльями неба к особняку хозяина города.

Внутри Городского Лордовского Особняка!

Чен Бинг, без причины. Он был большой лошадей, сидел в спальне Лу Цинь. Самодовольство на его лице даже не пыталось скрыть его желания.

Он был слишком счастлив!

Городской господин Хуо Чуньян был мертв, а Ши Сюань отправился на войну между семьями Цзин и Чжао, поэтому было очевидно, что он не сможет вернуться. Теперь внутри городского Дворца Господа, это был его мир, он мог делать все, что захочет, и никто не мог остановить его больше.

"Лу Цинь, я призываю тебя подумать об этом. Хуо Чуньян, он уже мертв. О, почему тебе нужно продолжать думать о нем. С этого момента ты можешь идти за мной. Не волнуйся, я не буду плохо с тобой обращаться, и гарантирую, что твоя будущая жизнь будет хуже, чем когда ты последовал за Хуо Чуньяном, только лучше". Бин Чен с злобной улыбкой на лице уставился на Лу Цинь со светящимися глазами.

Он давно мечтал о Лу Цине.

Только в прошлом он не осмеливался показать эту мысль, немного. Он очень хорошо знал, что если он даст Хо Чуньян знать, что у него есть такие мысли, Хо Чуньян, безусловно, получит его убить немедленно и не даст ему никаких шансов.

Он мог только, держать эту мысль глубоко скрыта в его сердце, не смея сказать это кому-то.

После исчезновения Хуэ Чуньяна, он все еще не мог быть слишком нетерпелив, потому что рядом с Лу Цинь был еще один Ши Сюань. Ши Сюань был главным управляющим Дворца городского лорда, и, проведя десятилетия на стороне Хуо Чунь Яна и Лу Циня, он все еще имел большое влияние в Дворце городского лорда, и имел группу бронетанковых охранников, которые были очень преданы Ши Сюаню. Поэтому он не мог начать войну с Ши Сюань, у него не было уверенности в победе.

Теперь, когда все было хорошо, Хуо Чуньян был мертв, Ши Сюань тоже должен быть мертв. Разве Лу Цинь не был все еще у него в кармане?

"Я бах! Как вам не стыдно! Тебе это с рук не сойдет! Я умру раньше, чем пойду за тобой!" Лу Цинь был несравненно в ярости и злобно смотрел на Чэнь Бинь.

Лу Цинь, который был гораздо менее сильным, чем Чэнь Бин, также был в Внутреннем царстве, но перед Чэнь Бинь, Лу Цинь был просто бессилен сопротивляться.

Слушая грязные слова Чэнь Бин, Лу Цинь уже приняла решение, что если Чэнь Бин захочет осквернить себя силой, она покончит жизнь самоубийством до того, как это произойдет. Даже если бы она умерла, она не могла позволить Чен Бин осквернить себя.

"Все еще очень упрямый!"

"Хе-хе-хе", - смеялся Чен Бин, - "У меня есть терпение, я могу позволить себе подождать". Я верю, что рано или поздно ты передумаешь".

Чэнь Бин, однако, не имел в виду использовать силу на Лу Цинь, возможно, он также видел, что это было не лучшее время, чтобы использовать силу теперь. Он не был уверен, что сможет контролировать Лю Цинь до того, как покончил с собой. Если бы Лю Цинь умер, это было бы бессмысленно.

"Лорд Вице-города!"

Снаружи были голоса.

"Лю Цинь, хорошо отдохни, я вернусь к тебе позже." Bing Chen услышал голос снаружи и сказал так к Lu Qin прежде чем получить вверх и выйти.

С улыбкой на лице он вышел из комнаты и увидел стоящего там охранника.

Он знал, что это должно быть результатом войны между семьями Чжао и Цзин, и гвардия была здесь, чтобы сообщить об этом результате.

В комнате у Лу Цинь были красные глаза, и ее слезы не переставали падать. Она хотела умереть раз и навсегда, но также чувствовала, что Хуо Чуньян еще не умерла. Если бы Хуо Чуньян не умерла и покончила с собой, что бы случилось, если бы Хуо Чуньян вернулась?

Ей все равно пришлось, постараться выжить и дожидаться возвращения Хуо Чуньяна.

Лу Цинь подняла голову, посмотрела на крышу и пробормотала: "Как это случилось? Как? Чистая Янг, где ты, черт возьми?"

Слезы, скольжение по его лицу.

"Ну? Семья Короля была сравнята с землей?" Бинг Чен посмотрел на охранников и спросил со смеху.

<http://tl.rulate.ru/book/96784/1025958>